

6. Козлова О.А., Юрпалов С.Ю., Черногурских Е.О., Устинова Н.З. Трудовой потенциал региона в рыночной экономической среде: проблемы формирования и использования. Екатеринбург, 1999.
7. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника: проблемы функционирования и развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998.
8. Сагиндигов Е.Н. Комплексный анализ и прогноз формирования трудового потенциала региона. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов, 1999.
9. Дьякович М.П., Рукавишников В.С., Колычева И.В. Применение обобщенного показателя для оценки уровня здоровья трудовых коллективов на основе данных АСКОРС // Перспективы внедрения и развития автоматизированной оценки риска основных патологических синдромов (АСКОРС): Материалы 4-го межреспубликанского семинара-совещания. Калининград, 1992. С. 10-13.
10. Озерникова Т.Г., Токарская Н.М., Хлопова Т.В. Социально-экономический механизм формирования профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997.
11. Сичкарев А.Г., Глухов А.А., Михайловская Г.А. Трудовой потенциал и совершенствование его качественных параметров. Воронеж, 1994.

© 2003 г.

Т. М. КАРАХАНОВА

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

КАРАХАНОВА Татьяна Муртазаевна - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Российской академии наук.

Ценностные ориентации женщин широко изучались социологами в контексте исследований проблем брачно-семейных отношений, семьи, воспитания детей, и при этом рассматривались главным образом две базовые ценности: оплачиваемый труд и семья, семейная жизнь [1-6 и др.]. И это понятно, поскольку, во-первых, стояла задача "превращения женщины во всесторонне развитую, творческую, социально-активную личность... в процессе ее непосредственной общественно-политической работы" [7, с. 57]. А во-вторых, необходим был поиск путей преодоления противоречия между вышеназванными целями и основными ролями женщины в семье, в воспитании детей. Так, 30 лет назад в ходе одного из исследований по данной проблематике, проведенного в Москве под руководством З.А. Янковой (1972-1974 гг.), было выявлено, "в чем видят женщины свою главную задачу — в профессиональной деятельности или в воспитании детей и организации дома". В подавляющем большинстве ответов (86%) указывалось на то, что "обе задачи главные" [7, с. 48]. Примерно такой же характер ответов был получен и в других проводимых с указанной целью исследованиях 70-х годов [3, с. 78; 8 и др.]. Хотя, как пишут СЮ. Барсукова и В.В. Радаев, советская практика вовлечения женщин в профессиональную деятельность и породила идеологию "семьи без быта", на деле, как видим, оплачиваемая работа и семья для городских женщин продолжали сохранять статус однопорядковых ценностей [9, с. 67].

Такого понимания своей роли в жизни общества и соответствующих этому установок женщина достигла путем отрицания "старых социальных норм, которые вытекали из религиозной морали", стремлением к равноправию, что, по мнению многих ис-

следователей брачно-семейных отношений, явилось исключительно положительным и укрепляющим семью фактором. Согласиться с этим выводом трудно, как и с тем, что, вытесняя религиозно-нравственные установки из общественного сознания, можно было и удалось добиться более крепких, чем это было раньше, внутренних межличностных связей между членами семьи [3, с. 30; 2; 10; 11, с. 3]. О том, что эта цель не достигнута, свидетельствует, в частности, динамика разводов, а также расширение форм общественного воспитания детей, поскольку "исключительно семейное воспитание детей может быть чревато опасностью сильного влияния на ребенка различных неблагоприятных моментов обстановки и условий жизни его семьи" [5; 11, с. 71]. Кроме того и специалисты, изучающие вопросы устойчивости брака (и, по-видимому, заинтересованные в упрочнении его), приветствующие освобождение женщин от "оков" церковного брака (хотя тут же упоминающие, что до 1917 г. он был практически нерасторжим), вынуждены признать, что представления мужа и жены о взаимных правах и обязанностях базируются на существующих "неписанных нормах брачно-семейных отношений", которые регулируются "традициями, обычаями, нравами..." [3, с. 27, 38, 39].

На мой взгляд, политика искоренения религиозно-нравственных норм привела в результате к широкому распространению такого социального явления, как ограничение числа детей в семье, вплоть до отказа от их рождения. Теперь мы имеем убыль населения со всеми вытекающими отсюда последствиями. В последние годы в возраст наивысшей рождаемости вступило малочисленное поколение, рожденное в конце 60-х - начале 70-х годов. На две трети падение рождаемости в эти годы объяснялось уменьшением числа детей у "средней" женщины. Такому стремительному снижению рождаемости способствовала и государственная политика занятости, «жесткое "вовлечение" женщин в общественное производство» [12].

Психофизические возможности женщины, однако, имеют пределы. И если в начале 20-х годов их общая трудовая нагрузка [13] достигала более 90 часов в неделю (рабочие промышленности и строительства Москвы), то это свидетельствовало о том, что этот уровень можно выдержать только в экстремальных условиях, какими и были условия того периода. Тогда занятия с детьми составляли лишь 5,3% общей трудовой нагрузки, а беспризорность принимала невиданные масштабы. Общая трудовая нагрузка должна была сокращаться за счет двух ее составляющих: оплачиваемого профессионального труда или неоплачиваемого домашнего (в том числе, ухода за детьми и их воспитания), что и стало происходить за счет второй составляющей.

С наступлением реформ (начало 90-х гг.) вовлечение женщин в профессиональную деятельность потеряло свою актуальность и сменилось безработицей "с женским лицом". Появились, как отмечает ряд исследователей, признаки "возвращения" женщины в семью [9, с. 69; 14, с. 113]. Эта тенденция проявила себя и в использовании бюджета времени работающих женщин: несколько увеличились в период с 1986 по 1995 гг. (по данным обследований в Пскове)* затраты времени на бытовую деятельность (домашний труд, занятия с детьми, покупки, обращение за услугами). Однако при этом труд в домашнем хозяйстве, уход за детьми и их воспитание, а также другая бытовая деятельность в совокупности составляли, например, у работающих мужчин-москвичей в этот период в затратах времени 50% от величины аналогичных затрат у работающих женщин (рабочие и служащие промышленности, обследование Госкомстата СССР в 1990 г.). Примерно такое же соотношение было в среднем по РСФСР. Поэтому несколько заниженными представляются цифры (30%), приводимые О.А. Здравомысловой [15]. "Возвращение" женщины в семью в течение 90-х годов пришлось на период кризиса семьи в институциональном плане.

За всеми этими изменениями, конечно, стоит трансформация ценностных установок с досоветских времен по сегодняшней день. Основные ценности можно сгруппиро-

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (грант № 02-03-18259а).

Таблица 1

Ранжирование ценностей населения России и их динамика в 90-е годы

Ценности	Женщины		Население в целом ¹		
	Псков		Россия		
	1995 г.	1998 г.	1990 г.	1994 г.	1998 г.
1. Семья	2	2	2	2	2
2. Дети	2	1	***	***	***
3. Правопорядок ²	*	4	1	1	1
4. Жизнь	*	**	6	8	7
5. Здоровье	1	3	***	***	***
6. Материальное положение	2	6	12	11	6
7. Нравственность, мораль	*	5	4	6	8
8. Права человека ⁴	*	7	5	4	4
9. Отдых, развлечения, общение	4	**	3	3	3
10. Учеба и повышение квалификации	5	**	***	***	***
11. Добросовестный труд ⁵	3	9	7	7	12
12. Религия, личное покаяние, утверждение в православной вере	*	8	***	*♦*	***
13. Экономические реформы	*	10	***	***	***
14. Предпринимательство ⁶	*	11	И	9	10
15. Самопожертвование	*	**	8	12	11
16. Традиционность	*	**	9	10	9
17. Независимость		**	10	5	5

* В 1995 г. в предлагаемом респондентам перечне отсутствовали позиции: 3, 4, 7, 8, 12-17.

** В 1998 г. отсутствовали позиции: 4, 9, 10, 15-17.

*** В приводимых данных по населению России отсутствуют позиции: 2, 5, 10, 12 и 13.

Примечание

¹ Данные для населения России в целом приводятся по источнику [16].

В разделе таблицы "Население в целом" (1990-1998 гг.) сопоставимы следующие определения:

² Ценности "Правопорядок" соответствует ценность "Порядок";

³ Ценности "Материальное положение" - ценность "Благополучие";

⁴ Ценности "Права человека" - ценность "Свобода";

⁵ Ценности "Добросовестный труд" - ценность "Работа";

⁶ Ценности "Предпринимательство" — ценность "Инициативность".

вать следующим образом: **материальное благополучие** (недвижимое имущество, доход, материально-вещная среда, продукты питания); **оплачиваемый труд**, творческая деятельность; **самосохранительная деятельность**, восстановление сил, поддержание здоровья, сон, уход за собой (гигиенический, медицинский и т.п.), спорт, отдых (в т.ч. пассивный); **семья, брак; дети, их воспитание; домашний неоплачиваемый труд; общение; познавательная деятельность** (учеба, овладение профессией, чтение, информация); **безопасность**. Как менялось к ним отношение у женщин? Имеющаяся эмпирическая информация позволяет получить некоторое представление о сдвигах в ценностных ориентациях, происшедших в течение 90-х годов.

Сравнение данных исследований, характеризующих динамику ценностей городских жительниц Пскова и всего населения России в целом (см. табл. 1) показывает, что в течение 90-х годов семья (ранг 2) и дети (ранг 1) сохраняют свое значение как базовые ценности у женщин и во всем населении (в исследованиях 1990-1998 гг. дети вошли в ценность "семья"). На это указывают и данные опросов, проводимых ВЦИОМ [17].

** Здесь и далее использованы материалы исследований, проведенных в Пскове в 1965, 1986, 1995, 1997/98 годах сектором повседневной деятельности и бюджета времени ИС РАН при участии автора.

И здесь нельзя не согласиться с точкой зрения А.И. Антонова о том, что "со второй половины XX века наше общество продолжало эксплуатировать остатки ценностно-нравственного капитала семейности, доставшегося в наследство еще с досоветского времени" [18]. Высокий ранг этих ценностей у женщин указывает на то, что мы, с одной стороны, пока не исчерпали этот капитал полностью, с другой, - заметны робкие шаги в направлении возрождения религиозно-нравственных устоев и представлений о соответствующем им нормативном поведении.

Далее, после "семьи" и "детей" у жительниц Пскова следует "здоровье". В целом по населению страны данная ценность была включена в группу "благополучие", которая поменяла за семь лет свой ранг с 12 на 6. То же самое место (6) занимает у опрошенных женщин Пскова ценность "материальное положение" с той только разницей, что она не повысилась, а понизилась до 6 ранга. Близкой по значению оказалась ценность отдыха, развлечений, общения у жительниц Пскова (4) и в целом населения страны (3).

Очевидно (из данных) снижение ценности оплачиваемого труда, работы (после "общения") как у женщин (с 3 до 9 ранга), так и по населению в целом (с 7 до 12 ранга). Вспомним, что в 70-х - 80-х годах работа и семья по данным исследований тех лет имели для респондентов-женщин одинаковый статус. Важно отметить и то, что в среде молодежи не велика база для распространения установки на то, что роль женщины не только в том, чтобы выступать «"инкубатором" для воспроизводства населения или бесплатной рабочей силы на ниве домашнего хозяйства, но и в качестве активного деятельного члена общества» [14, с. 113].

Ценность нравственности и морали ставится женщинами выше прав человека, материального благополучия (5). При этом религиозная вера, православное вероисповедание, личное покаяние уступавают только 8-го места. Нужно подчеркнуть особую активность ценности "порядок", "правопорядок". Это видно в группе женщин, опрошенных в Пскове (4), и в целом по населению России (1).

Таковы в самом общем виде сдвиги в вербально выраженных ценностях и предпочтениях, вытекающих из рассмотренных данных. Как они согласуются с реальным поведением, повседневной жизнью? Согласование или рассогласование лучше всего проявляются при анализе таких групп видов деятельности, которые не являются регламентированными, т.е. труд в домашнем хозяйстве, посещение предприятий торговли, уход за детьми и воспитание детей, а также занятия в свободное время. Другими словами, изменение продолжительности видов деятельности, структура использования фонда времени может указывать на снижение или повышение ценности того или иного занятия или группы их.

Из табл. 2 видно, что за период с 1965 по 1998 г. у работающих жительниц Пскова произошло значительное сокращение продолжительности оплачиваемого труда и видов деятельности, связанных с ним, на 7,3 часа в неделю, которая составила всего 38,3 часа. Вышеприведенное изменение ранга профессионального труда согласуется с реальным поведением в этой сфере. Как они предпочли потратить высвободившееся время? Женщины использовали 2 часа на работы по дому, что увеличило их величину с 1986 г. до 17,9 часа в неделю. Однако одновременно они сократили расход времени на посещение магазинов, рынков и т.п. Таким образом, продолжительность труда в домашнем хозяйстве и другой бытовой деятельности уменьшилась с 1965 г. на 5,8 часа в неделю. Резерв, образовавшийся благодаря сузившемуся рабочему времени, вместе с тем не был исчерпан. Если исходить из того, что он (резерв) мог бы быть направлен в ту сферу повседневной жизни работающих женщин, ценность которой для них по сравнению с другими областями жизнедеятельности наиболее высока, то ею оказались не занятия с детьми, имевшие продолжительность практически неизменной в течение 1965-1986 гг. при более напряженном бюджете времени. Резервы ресурсов времени нашли применение в области удовлетворения физиологических потребностей и занятий в свободное время, в том числе и за счет не только неувеличения, но уменьшения затрат времени на уход за детьми и их воспитание. Вспомним, что в вербальной трактовке дети объявлялись респондентками как ценность номер один.

Таблица 2

Использование бюджета времени работающими жительницами Пскова 18-65 лет
в период с 1965 по 1998 гг. (на человека, в часах)

Группы видов деятельности	Средняя недельная продолжительность у всех опрошенных работающих (P1)						Средняя дневная продолжительность у работающих, участвовавших в виде деятельности (P4)		
	1965 г. N = 1574	1986 г. N = 1056	1986 г. к 1965 г. (+; -)	1998 г. N = 143	1998 г. к 1986 г. (+; -)	1998 г. к 1965 г. (+; -)	1986 г.	1998 г.	1998 г. к 1986 г. (+; -)
1. Работа и виды деятельности, связанные с ней, в том числе:	45,6	45,5	-0,1	38,3	-7,2	-7,3	8,9	8,2	-0,7
оплачиваемая работа	40,3	40,0	-0,3	32,7	-7,3	-7,6	7,9	7,0	-0,9
2. Труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность, в том числе:	28,9	21,6	-7,3	23,1	+1,5	-5,8	*	*	*
домашний труд	21,6	15,8	-5,8	17,9	+2,1	-3,7	2,4	2,6	+0,2
труд в саду	0,5	0,1	-0,4	0,2	+0,1	-0,3			
покупки и обращение за услугами	6,8	5,7	-1,1	5,0	-0,7	-1,8	1,1	1,0	-0,1
3. Уход за детьми и их воспитание	5,5	5,4	-0,1	3,8	-1,6	-1,7	1,6	1,1	-0,5
Общая трудовая нагрузка (1 + 2 + 3)	80,0	72,5	-7,5	65,2	-7,3	-14,8	*	*	*
4. Удовлетворение физиологических потребностей	67,1	69,6	+2,5	73,6	+4,0	+6,5	9,9	10,5	+0,6
5. Занятия в свободное время	20,9	25,7	+4,8	29,0	+3,3	+8,1	3,7	4,2	+0,5
6. Нераспределенное время	0,0	0,2		0,2			*	*	*
Всего	168,0	168,0		168,0			168,0	168,0	

* Показатель P4 для этих групп видов деятельности не рассчитывался.

Такое перераспределение ресурсов времени привело к тому, что общая трудовая нагрузка работающей женщины сократилась на значительную величину (с 1965 по 1998 гг.), составившую 14,8 часа в неделю и практически настолько же (14,6 часа) расширились их возможности для удовлетворения физиологических потребностей и видов деятельности в свободное время. Нужно сказать, что "цена" сокращения трудовой нагрузки почти равна продолжительности всего труда по дому (без покупок и пользования услугами), зафиксированной в 1965 г. (15,8 часа в неделю).

Показателями, уточняющими направления изменений в предпочтениях, являются средние затраты времени в расчете именно на участника - субъекта конкретных видов деятельности. Так, если средняя недельная продолжительность (P1) оплачиваемого труда и видов деятельности, связанных с ними, у женщин сократилась в 1986-98 гг. довольно значительно - на 15,8% (7,2 часа), то рабочий день респонденток, у которых были зафиксированы затраты времени, уменьшился на 7,9% (42 минуты).

Домашний труд (все виды работ в доме и вне его, а также труд в саду, огороде) стал значительно продолжительнее (P1) на 2,2 часа в неделю (13,8%). Выросли и затраты времени у его участников (P4) на 8,3% (на 12 минут в день). Так же в одном направлении изменились и затраты времени в феминизме на работающую женщину и участницу на совершение покупок и обращение за услугами, соответственно, они сократились на 12,3% (0,7 часа в неделю), и на 9,1% (6 мин в день).

Уход за детьми и их воспитание - вид деятельности, феминизм продолжительность которого зависит от показателей детности семьи, однако не обуславливается им всецело. Это хорошо иллюстрирует и динамика затрат времени. С 1965 по 1986 гг. работа-

ющие женщины расходовали на эти цели почти одинаковую величину времени - сокращение составило лишь 1,8% (0,1 часа в неделю), хотя доля семей, имевших детей до 18 лет, уменьшилась в выборочной совокупности 1986 г. на 10,8 процентных пункта (56,9%). В период с 1986 по 1998 гг. произошло дальнейшее уменьшение детности семей в выборочной совокупности на 15,7 п.п. (41,2%), а время работающих женщин, посвящаемое занятиям с детьми, в свою очередь, убавилось на 29,6% (1,7 часа в неделю).

"Цена" сокращения на один процентный пункт детности семьи, выраженная в затратах времени, во втором случае несопоставимо велика по сравнению с аналогичной "ценой" в первом случае. Этот вывод подтверждается и величиной уменьшения затрат времени на рассматриваемую группу видов деятельности участников их из числа работающих женщин на 31,2% (30 мин в день). И это происходит в условиях значительного снижения напряженности их бюджета времени. В 20-х годах при очень высокой напряженности бюджета времени у женщин - рабочих промышленности и строительства доля ухода за детьми и их воспитания составляла в общей трудовой нагрузке (как показано выше) лишь 5,3%. В 90-х годах при более чем на 17 часов в неделю меньшей величине общей трудовой нагрузки на эти цели расходовалось 5,8% ее величины. В 30-х "экономия" на затратах времени по уходу за детьми и их воспитанию вылилась в детскую беспризорность, в 90-х - мы столкнулись с тем же явлением.

Таким образом, на примере одной из важнейших сфер повседневной жизни, связанной с уходом за детьми и их воспитанием, отчетливо видно, как изменения в распределении фонда времени дают представление о трансформации структуры жизненных ценностей, в данном случае постепенного снижения ценности занятий с детьми. До настоящего времени для городской работающей женщины возрастала ценность свободного времени, свободного от оплачиваемого труда и неоплачиваемого (домашнего), от ухода за детьми и вообще занятий с ними. За последнюю треть XX века оно расширило свои границы в этой группе на 8,1 часа в неделю (целый рабочий день), т.е. возросло на 38,8%, в том числе, с начала "перестройки" по 1998 г. на 12,8%. В фонде времени на данную группу занятий приходится теперь 15,6% его величины (работа и виды деятельности, связанные с ней - 22,8%).

Примерно то же самое происходило с удовлетворением физиологических потребностей. Затраты времени на них у женщин также возросли за тот же период довольно существенно: на 6,5 часов в неделю, в основном за счет увеличения продолжительности сна и ухода за собой и другими.

О сравнительной ценности видов деятельности для работающих женщин позволяет судить ранжирование их по доле затрат времени на них в их недельном фонде (см. табл. 3). В данном случае были выбраны виды деятельности, характеризующиеся достаточно большими долями указанных затрат, с одной стороны, и социальной значимостью, - с другой. Первые три позиции, как видим, занимают: сон (34,1%), оплачиваемая работа (22,8%), работы по дому (10,6%). На 4-м месте просмотр телепередач (6,6%) и затем общение (3,0%). На последних 7-9-м местах, соответственно, чтение (2,4%), занятия с детьми (2,3%), повышение уровня образования (0,1%). Иначе говоря, социально значимые виды деятельности (занятия с детьми, повышение образования, чтение) остаются невостребованными при возрастающем ресурсе свободного времени. Но это в среднем.

В разных возрастных группах в целом сохраняется данная ценностная ориентация, но есть и различия. В группе работающих женщин до 30 лет самая высокая доля затрат времени на сон (37,8%) и самое низкое доленое значение оплачиваемой работы (17,3%). Кроме того, на третьем месте у них общение (7,7%). Домашний труд и просмотр телепередач делят 4-е место (7,4%). Все остальные позиции имеют порядок, идентичный средним показателям, но доленые значения количественно меньшие. В том числе занятиям с детьми соответствует самый низкий показатель среди всех возрастных групп (0,8%), который почти в 3 раза к тому же ниже среднего. Нужно подчеркнуть в связи с этим, что именно для рассматриваемой возрастной группы виды деятельности, занимающие 7, 8 и 9 позиции, должны быть объективно актуальны, в том

Таблица 3

Ранжирование видов деятельности по доле затрат времени на них в недельном фонде времени у женщин различных социально-демографических групп (Псков в 1998 г., % по строке меньше 100)

Социально-демографические группы	Виды деятельности								
	Сон	Оплачиваемая работа	Домашний труд	Просмотр телепередач	Общение	Покупки и пользование услугами	Чтение	Занятия с детьми	Повышение уровня образования
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Все работающие,	34,1	22,8	10,6	6,6	3,0	3,0	2,4	2,3	0,1
в том числе:									
18–29 лет	37,8	17,3	7,4	7,4	7,7	2,6	1,8	0,8	0,5
30–49 лет	33,1	25,1	11,0	6,0	3,3	2,9	2,4	2,7	0*
50 лет и старше	33,3	21,4	14,0	7,7	2,9	3,1	2,7	2,1	–
Состоящие в браке	34,3	21,9	12,6	5,7	3,3	3,2	2,6	2,4	0,2
Не состоящие в браке	33,7	24,2	8,1	7,9	3,7	2,5	2,0	2,0	0,1
Рабочие промышленности и строительства	33,7	29,8	8,5	6,6	1,2	2,4	2,1	2,9	–
Руководители	32,6	22,9	12,2	10,5	2,1	2,3	2,3	2,4	0,5
Специалисты на производстве (ИТР)	35,7	18,4	10,8	6,2	3,4	3,5	2,1	1,7	0,2
Специалисты в непромышленной сфере (образование, здравоохранение и др.)	34,9	20,0	10,5	6,4	4,6	3,1	2,6	2,6	0,1
Занимающиеся предпринимательской и коммерческой деятельностью	29,4	38,7	5,5	5,9	1,8	1,1	3,2	0,8	0,6

* "0" означает величину меньше 0,1.

числе и по сравнению с другими возрастными группами, но фактическая картина свидетельствует об обратном.

У работающих женщин в возрасте от 30 до 50 лет самая высокая доля затрат времени на занятия с детьми (2,7), хотя этот вид деятельности и у них занимает все то же 7-е место. Для женщин этой возрастной группы, таким образом, ценность ухода за детьми и их воспитания является сравнительно более высокой. Кроме того, у них выше средних значений и вообще самый высокий удельный вес затрат времени на работу и виды деятельности, связанные с ней. Следовательно, вербальные и реальные показатели у данной группы выглядят более согласованными.

С увеличением возраста поднимается и "планка" доли труда по дому, сохраняя свое при этом третье место в структуре ценностей, которая достигает своего максимума в группе работающих женщин старше 50 лет (14%). Этот показатель в два раза больше, чем в группе женщин до 30 лет. За счет затрат времени женщин именно этих возрастов произошло увеличение продолжительности домашнего труда с 1986 по 1998 гг. на 2,2 часа в неделю. У первых и чтение имеет наибольший удельный вес (2,7%), и просмотр телепередач (7,7%). Понятно, что для них неактуально повышение уровня образования, поэтому этот вид деятельности совсем отсутствует. Данная группа женщин включает в значительной степени лиц пенсионного возраста, продолжающих трудиться. Нередко такое положение связано с необходимостью оказывать помощь и материальную и в виде конкретных хозяйственно-бытовых работ, а также услуг младшему поколению. На это указывают и приведенные в таблице цифры, характеризующие доли затрат времени и на сон, и на оплачиваемую работу, и на домашний труд, и на занятия с детьми, т.е. предпочтения у работающих женщин, не достигших 30 лет. Сравнение показывает, что с увеличением возраста усиливается согласованность вербальных и реальных показателей ценности семьи, домашнего труда, детей.

Анализ показал, что через вербально выраженные установки, ориентиры можно получить представление о том, какое поведение для женщин обладает чертами нормативного. Сопоставление таких данных с показателями распределения ими времени дает возможность определить степень сближения желаемого поведения с реальным со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изменение положения женщины и семья. М.: Наука, 1977.
2. Харчев А.Т. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 123.
3. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия. М.: Финансы и статистика, 1981.
4. Трудовая активность населения. М.: Мысль, 1986.
5. Семья на пороге третьего тысячелетия. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. С. 159.
6. Киблицкая М. Исповедь одиноких матерей. М.: Эслан, 1999.
7. Янкова З.А. Развитие личности женщины в советском обществе / Социол. исслед. 1975. №4.
8. Янкова З.А. Городская семья. М.: Наука, 1979. С. 59.
9. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о тендере. Принцип распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4.
10. Харчев А.Г. Быт и семья как категория исторического материализма // Проблемы быта, брака, семьи. Вильнюс, 1970. С. 18.
11. Копнина В.Г. Роль семьи и общества в воспитании детей // Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи. Всесоюзный симпозиум по демографическим проблемам семьи. Ереван. НИИЭП Госплана Арм.ССР. 1975.
12. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / Общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 24, 25.
13. Патрушев В.Д. Изменения в использовании бюджета времени рабочих Москвы за 1923-1991 гг. М.: Институт социологии РАН, 1994. С. 39.
14. Труды Вольного экономического общества России / Гл. ред.: Г.Х. Попов. М.: Вольное экономическое общество, 2000. Т. 23.
15. Здравомыслова О.М. Женские роли // Тенденции социокультурного развития России. 1960-1990 гг. / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М., 1996.
16. Латин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Мир России. 2000. № 3. С. 33.
17. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. М., 1995. № 6. С. 24, 25.
18. Социология и общество. Тезисы Первого всероссийского социологического конгресса "Общество и социология: новые реалии и новые идеи". СПб.: Скифия, 2000. С. 149.